

Глава 189 Убийство, Прямая Атака

Все шло мирно. В течение целого дня Синцзянь тренировал обычный класс и Класс Элиты. Ночью он культивировал Светящуюся технику, и все прочие незавершенные стили.

Так прошло ровно шесть дней. Мэнни и другие люди посчитали, что Синцзянь сумел побороть себя и посмотреть на ситуацию как в целом, так и со стороны, отказавшись что-либо предпринимать против Кауница. В то же время Светящаяся техника Синцзянь получила 20 уровень, и еще четыре Возвращаемые техники также достигли максимального уровня. На данный момент он уже имел целых сто завершенных техник. Так что, Намерение Меча, как и должно было, перешло на следующий этап.

Синцзянь не верилось, что спустя столь долгий срок, это, наконец, свершилось. С нетерпением, он открыл Окно Умений и начал читать описание:

Невероятное Намерение Меча, 1 уровень: Достижение прорыва во всех техниках увеличило темп изучения стилей. Отныне, для изучения любой техники достаточно одного взгляда, а ее освоение станет результатом одного единственного повторения. При этом, десятикратный повтор любой техники даст опыт, равный опыту десятилетнего, ежедневного культивирования.

Помимо обнаружения недостатков техник, владелец получает способность видеть недостатки во всех существующих предметах, таким образом, позволяя их запросто разрезать на части. Иными словами, полагаясь лишь на навыки меча, с помощью любого оружия, он получает способность разрезать даже Имперские Божественные Оружия. И Низшее Оружие, И Высшее и Божественное, включая свет и даже частицы Эфира.

От таких новостей Синцзянь впал в ступор. Особенно его поразила перспектива уничтожения света и Меча Эфира. Но значило ли это на самом деле, что Синцзянь отныне мог резать электромагнитные волны?

Если так, то Синцзянь мог разрезать не только свет, но и инфракрасные лучи, ультрафиолет и прочие волны, включая частицы Эфира. Но мог ли он уничтожить Силовое Поле с помощью своего меча? Значило ли это, что теперь он мог разрубить все вражеские атакующие волны, их низкие и высокие температуры, их электричество и гравитационные волны?

Разве это не означало также и то, что Синцзянь получил возможность отразить своим ударом любую вражескую атаку?

Что же это за уровень такой? Очень жаль, что пока он всего лишь получил возможность уничтожать Божественные Оружия. Очевидно, чтобы суметь разрубить нечто большее, нужно обладать большим уровнем культивирования. Но каким именно, и насколько огромным должен быть этот самый уровень?

В описании этого не говорилось. Найти ответ на этот вопрос Синцзянь мог только сам.

Светящаяся техника, получив максимальный 20 уровень, открыла особый эффект, благодаря которому происходило преломление лунного и солнечного света усиливающее технику.

Ранее техника была сродни ослепляющей гранате, но теперь она получала свет непосредственно от небесных светил. Страшно даже представить, насколько яркой она станет из-за этого.

Синцзянь не переставая думал о техниках и тактике ведения боя. Будучи слепым человеком,

первым делом он должен был использовать Светящуюся технику, и только потом атаковать, используя технику Повелителя Бури и Светящегося Оружия, таким образом, уничтожая оборону противника. И только затем убивать его с помощью Меча Эфира.

Комбинация Светящейся Техники, Техники Повелителя Бури, Светящегося Оружия и Меча Эфира создавала поразительный атакующий эффект.

Таким образом, полностью подготовившись, Синцзянь взял Вой Демонессы и Серебряного Лиса и направился напрямиком к Клану Трессии.

...

Тем временем, в секретной комнате, угрюмый, словно уголь, на стуле сидел седой Глава Трессии.

Рядом с ним, бледный Кауниц - лежащий на кровати и покрытый ранами. Все его тело было перебинтовано, и каждый раз, когда Кауниц открывал глаза, в них читался непередаваемый ужас.

В комнату вошел слуга и, обратившись к Главе, сказал - "Сэр, человек, которого мы послали в разведку, так и не нашел цель. Синцзянь попросту пропал. Его нет в Академии".

Опасаясь, что Синцзянь вернется и станет мстить, Глава Трессии отправил в слезку одного из своих людей.

"Не в Академии? Но если не там, то где?", - нахмурился он. Лицо его дрогнуло, однако, почувствовав это, он взял себя в руки и холодным голосом ответил - "Он же слепой. Не думаю, что он мог хорошо спрятаться. Отправляй всех людей на поиски! Переверните Кирст, но найдите мне Синцзянь!".

Услышав знакомое имя, лежащий на кровати Кауниц задергался и начал кричать - "Синцзянь? Что с ним? Он идет сюда, чтобы убить меня, да!?".

Стоит ли сравнивать нынешнего Кауница с тем человеком, что буйствовал на побережье всего лишь два месяца назад?

Два месяца назад он был гением, чье искусство меча стояло на порядок выше, относительно других Рыцарей. Более того, он был на стороне Второго Принца и даже получил от него Кровь Дракона. Также, он обладал Божественным Пламенем Земли, которое позволяло ему убить Рыцаря первой профессии обыкновенным щелчком пальцев.

Талант, сила и последующие прорывы дали ему невероятную уверенность в своих возможностях.

Но сейчас, талант его не имел никакой ценности. После того, как сухожилия его конечностей были разрушены, а характеристики доведены до 10 очков, он просто обязан был испытывать страх от одного только имени Синцзянь.

Все равно, как если бы миллиардер потерял все свои деньги, а с ними и вес в обществе; если человек становится банкротом, он неизбежно теряет былое уважение.

Потеряв все, спустя месяц мучений, у Кауница остались лишь боль, желание отомстить, отчаяние и бесконечный страх смерти.

“Синцзянь, этот треклятый Синцзянь!”, - сейчас он был простым больным человеком, и все, что он был способен делать, так это кричать и метать во все стороны подушки. Искажённой злобой и ужасом физиономией, он обернулся к Главе и начал - “Отец, останови его! Этот зверь способен на все!

“Где же Джексон?

“Где Лорд Кирста?

“Разве они не обещали мне, что Синцзянь меня не убьёт?

“Врали! Вы все врали мне!”.

“Хватит!”, - беспомощно рыкнул на него Глава - “Заткнись! Посмотри на себя! Синцзянь просто скрылся из виду, это еще не значит, что он задумал тебя убить! К тому же, пусть даже он придет, ты что, думаешь, что я не защищу тебя от него?”.

“Ха-ха, думаешь, я бесполезен, да? Все потому что я теперь инвалид? Для тебя я всего лишь тот, кто сможет продолжить твой род, я по глазам твоим вижу... Ха-ха-ха-ха, все вы меня недооцениваете. Все вы меня перестали уважать...”

“И вы пожалеете! Вы об этом еще пожалеете!”.

Глядя на бредовое состояние Кауница, Глава невольно почувствовал боль и желание отомстить Синцзянь.

Кауниц - его единственный сын, которого он зачал практически в старости. Он любил его, и имел на него огромные планы. Разве мог он оставаться равнодушным к его нынешнему состоянию? Разве мог он терпеть ту боль, что разрывала его собственное сердце?

Он ненавидел Синцзянь за то, что он доставал Кауница; Он ненавидел Первого Принца за то, что после поимки Кауница он просто сжег все мосты и пропал; Он ненавидел Оливера за то, что он искалечил его сына, пока тот находился в тюрьме и сделал из него инвалида.

Он не мог выслушивать то, что говорил в бреду Кауниц. Выйдя из тайной комнаты, он встал на входе в ожидании новостей.

Выйдя, он также позвал на защиту сына семерых Рыцарей своего клана, в числе которых были Си Ю и Чжоу Йонг. Они все еще обучались в Академии.

Видя перед собой хоть какую-нибудь подмогу, он облегченно выдохнул:

‘Скорее всего, Синцзянь сегодня не придет, но предостерегаться все-таки нужно. Кауниц - последняя надежда на продолжение моего рода. Больше ошибиться нельзя...’.

Прошел час. Три. Шесть.

Синцзянь будто бы испарился. Сколько бы члены клана Трессии не искали его, никаких следов обнаружить не удавалось. Подобно дыму, он просто-напросто улетучился.

“Да все вы бесполезные бродяги!

“Какая вам цена, если вы даже слепого парня найти неспособны!?”.

Глава нервничал и думал - 'Нет, так не пойдет. Так продолжать нельзя. Он ослеп, а значит, стал слабее в бою. Он точно провалит Региональный Отбор и наверняка не сможет сражаться на расстоянии. Но и про скорость его забывать не следует.

'Если ему удастся проникнуть к нам в поместье, и если он начнет нас атаковать, наверное, даже мне будет трудно выдержать его натиск. А что, если я случайно убью его?'

'Одно из условий Второго Принца как раз является запретом на опасные сражения с Синцзянь'.

Глава тут же выпалил - "Быстро, ищите Главу Джексона и Лорда Кирста. Расскажите им все, и попросите найти Синцзянь как можно скорее.

"Скажите им, что нам нужна гарантия всего того, что они обещали нам ранее".

Закончив, он снова обернулся на семерых вооруженных Рыцарей в броне, и несколько успокоился:

'Он слепой и даже не получил Восприятие Небес. Как он сможет нас победить?'

'Нет, на нас восьмерых он напрямую атаковать не станет.

Все так же думая, он покачал головой - 'Отныне нужно относиться ко всяким покушениям строже. Нельзя никого подпускать к Кауницу.

'Пока нам всего лишь нужно дождаться Джексона, чтобы он успокоил Синцзянь, и все'.

Раздумья Главы прервал свист с улицы. Следом за этим звуком, последовал чей-то крик, шум падающего оружия и грохот ломающегося здания.

Все звуки прозвучали практически в одно и то же время. Скорость человека, устроившего это, определенно должна была быть высокой.

Глава тяжело сглотнул. Он слышал, как свист приближается. Еще недавно их разделяла сотня метров, но теперь оставалось всего лишь десять. Едва он попытался сфокусироваться на нем, как тут же наступила тишина.

Во дворе клана Трессии наступило молчание. Такое молчание, будто бы все в мире звуки стали тише в десяток раз.

Вопреки ожиданиям Главы, Синцзянь таки отважился напасть на них в лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/95140>